

—

Ян Му в шоке посмотрел на Цяо Маня, затем на Цяо Лэ, и обнаружил, что они действительно немного похожи.

Но Цяо Лэ выглядит так молодо, откуда у него такой большой сын?!

В его недоверии сквозила тень надежды, когда он спросил у Цяо Лэ: «Этот малыш, кого он называет папой?»

Ян Му пришел в «Немного выпить — приятно» только в прошлом месяце, в то время Цяо Мань еще гостил у тети в деревне, поэтому он его ни разу не видел и не знал, что Цяо Мань — младший брат Цяо Лэ.

Конечно, Цяо Лэ не упустил такой прекрасной возможности и безжалостно разбил его надежды: «Меня зовут, это мой сын».

Сказав это, он обратился к Цяо Маню: «Малыш, поздоровайся».

Цяо Мань очень послушно: «Здравствуйте, дядя! Меня зовут Сяо Мань, мне пять лет!»

«Пять... пять лет?» Ян Му с растерянным видом посмотрел на Цяо Лэ, все еще с выражением недоверия. «Но ты выглядишь так молодо, откуда у тебя такой большой сын?»

«Я?» Цяо Лэ сказал: «Я просто молодо выгляжу, мне скоро тридцать».

Ян Му: «...»

Фан Цзясюй, наблюдавший за происходящим из-за барной стойки, вовремя подал голос: «Я подтверждаю, что это правда. Здесь же бар, разве могли бы мы взять несовершеннолетнего на работу?»

Последняя искорка надежды Ян Му погасла. Его лицо с букетом роз в руках менялось снова и снова. В конце концов, он с трудом сохранил джентльменское поведение, сказал Цяо Лэ: «Извините, что побеспокоил», и удрученно ушел.

Как только он ушел, Цяо Лэ с облегчением вздохнул и дал Цяо Маню пять: «Молодец, умничка».

Цяо Мань, прикрыв лицо ручками, хихикнул дважды: «Цзясюй Гэгэ научил».

Он только что читал книгу с картинками в комнате отдыха, когда вдруг вошел Фан Цзясюй и сказал, что у его Гэгэ небольшие проблемы, что его кто-то постоянно беспокоит, и что ему нужно выйти и защитить Гэгэ.

Как только Цяо Мань услышал, что у Гэгэ проблемы, он без лишних слов отложил книгу и вышел.

Что касается того, почему он должен называть брата папой, он еще не совсем понимал, но Цзясюй Гэгэ сказал, что так можно прогнать плохого человека, который беспокоит брата.

И, как ни странно, он действительно прогнал его!

Цяо Лэ повернулся к Фан Цзясюю: «Спасибо, Гэ».

Фан Цзясюй махнул рукой: «Иди работать».

«Без проблем», — Цяо Лэ еще раз похвалил Цяо Маня. — «Сяо Мань молодец, иди обратно и читай».

«Хорошо», — Цяо Мань кивнул, слез со стула и попрыгал обратно в комнату отдыха.

Хотя был небольшой инцидент, дальше работа шла гладко. Перед закрытием коллеги сказали Цяо Лэ, чтобы он уходил пораньше и отвез Цяо Маня домой отдыхать.

Когда Цяо Лэ вернулся в комнату отдыха, Цяо Мань уже сам уснул на раскладушке.

Ширина раскладушки всего восемьдесят сантиметров, но Цяо Мань был еще маленьким, ему было комфортно спать. Он сладко спал, обняв свою игрушку Псидака, и даже не проснулся, когда вошел Цяо Лэ.

Цяо Лэ разбудил Цяо Маня: «Домой, малыш».

Цяо Мань потер глаза, встал, аккуратно сложил свое маленькое одеяло. После того, как Цяо Лэ убрал раскладушку, они вместе отправились домой.

По дороге домой Цяо Лэ сказал, что в ближайшие несколько дней будет очень занят, и попросил Цяо Маня пожить несколько дней у Фан Цзясюя.

Когда он ездил помогать в другие бары, он часто заканчивал работать в три-четыре часа ночи.

Цяо Мань уже раньше жил у Фан Цзясюя, не возражал против его плана и послушно кивнул: «Хорошо».

Вернувшись домой, после душа малыш уже так устал, что глаза еле открывались.

Цяо Лэ уложил его в постель и сам тоже лег спать.

—

В эти дни Шэнь Хэчуаню снова звонила госпожа У Хуэйлань с требованием жениться.

Несколько дней назад она играла в маджонг с госпожой Линь и узнала, что у той есть племянница подходящего возраста, все еще одинокая. Подробно расспросив, она обнаружила, что эта девушка, как по внешности, так и по характеру, очень подходит под ее стандарт идеальной невестки.

Главное, что разница в возрасте между этой девушкой и Шэнь Хэчуанем составляла всего пять лет.

В прошлый раз Шэнь Хэчуань сказал, что дочь семьи Чэн слишком молода и не подходит. Эта разница всего в пять лет, разве это не идеально?

Поэтому она начала бомбардировать Шэнь Хэчуаня звонками, настаивая, чтобы он нашел время встретиться с ней и узнать друг друга.

Шэнь Хэчуань был раздражен, но, к несчастью, это была его мать. Дед и отец в семье были на ее стороне и вместе с ней упрекали его.

В отчаянии Шэнь Хэчуань просто перестал ездить в старый дом.

После нескольких неудачных попыток убедить его по телефону, У Хуэйлань лично приехала на виллу Линьцзян.

Шэнь Хэчуань знал, что она приехала, и даже вскипятил воду, чтобы заварить чай и ждать ее.

«Я не буду пить!»

У Хуэйлань, нахмурившись, поставила сумку рядом, села на диван и сказала: «Почему ты не отвечал на звонки? Я договорилась на встречу сегодня вечером, куда мне теперь девать свое лицо?»

Шэнь Хэчуань поставил чай на журнальный столик перед ней: «Снежная гора».

У Хуэйлань фыркнула, почувствовав аромат своего любимого чая. Она сердито посмотрела на сына и взяла чашку, сделав глоток.

Мм, это ее любимый чай.

Можно считать, что у него есть хоть немного совести, можно ругать его поменьше.

Поставив чашку, она немного смягчила тон и продолжила: «Не думай, что после одной чашки чая я перестану сердиться. Я все еще злюсь на тебя за то, что ты меня подвел».

Шэнь Хэчуань напомнил ей: «Я не соглашался на встречу, я уже говорил тебе вчера».

«Ты не хочешь видеться вчера, не хочешь сегодня, не хочешь завтра, когда ты вообще увидишься? Скажи мне точно», — спросила У Хуэйлань.

Шэнь Хэчуань подумал про себя: «Я уже давно сказал тебе, а ты все пропускаешь мимо ушей».

Поэтому он повторил: «В настоящее время я не планирую жениться».

У Хуэйлань очень переживала за женитьбу сына. Когда он был молод, она понимала, что он сосредоточен на учебе. После окончания университета она понимала, что у него много работы, и никогда не вмешивалась в это дело.

Но прошло столько лет, группа компаний становится все больше, денег все больше, а невестки даже в помине нет.

Теперь, услышав, как Шэнь Хэчуань снова отказался, она невольно рассердилась: «Это тоже не так, то тоже не подходит. Что тебе вообще не нравится? В прошлый раз ты сказал, что Цзяжун слишком молода, а теперь я нашла подходящую по возрасту. Ты, наверное, опять скажешь, что характер не подходит?»

Шэнь Хэчуань даже не видел ее, и не знал, подходит ли характер, и не хотел знать.

У Хуэйлань, видя его молчание, только сильнее разозлилась. Одну руку она прижала к груди, другой указала на него: «Что я за грехи совершила? Разве я не желаю тебе добра? Посмотри, сколько тебе лет? Одинокий холостяк. Я не верю, что тебе не холодно спать в одиночестве зимой».

Шэнь Хэчуань возразил: «В доме есть отопление, не холодно».

У Хуэйлань: «...»

«Что с того, что есть отопление, если даже поговорить не с кем!» — возмутилась У Хуэйлань. — «И это не нравится, и то не подходит. Если такой способный, найди сам! Даже если ты приведешь мужчину, я не буду тебе препятствовать!»

Услышав это, Шэнь Хэчуань с некоторым удивлением посмотрел на нее: «Ты...»

Только сказав это, У Хуэйлань поняла, что сгоряча сказала лишнее. Но слова были произнесены, и менять их означало бы потерять лицо, поэтому она могла только упрямо сказать: «Похоже, ты даже мужчину не можешь найти! Бездарность!»

Сказав это, она не захотела больше находиться здесь и испытывать раздражение. Она схватила свою сумку и направилась к выходу.

Шэнь Хэчуань пошел проводить ее. Увидев, что она вдруг остановилась в прихожей, он заботливо спросил: «Что случилось?»

У Хуэйлань подняла на него глаза, ее лицо было немного странным: «Ты не хочешь ходить на свидания... потому что скрываешь от нас, что встречаешься с кем-то?»

Шэнь Хэчуань: «Что?»

У Хуэйлань указала под обувной шкаф. Шэнь Хэчуань последовал ее взгляду и увидел в пустом пространстве под обувным шкафом пару желтых тапочек с медвежонком.

Тапочки стояли аккуратно у стены.

Шэнь Хэчуань вспомнил, что это те тапочки, которые надевал Цяо Лэ несколько дней назад, когда приходил. В эти дни домработница взяла отгул, а тапочки были прислонены к стене, так что он сам не обратил внимания.

Не ожидал, что зоркая У Хуэйлань их заметит.

Эти тапочки купила У Хуэйлань, они были не в стиле Шэнь Хэчуаня. Она купила их полгода назад, и они стояли в обувном шкафу нетронутыми. Теперь же они аккуратно стояли снаружи.

Это доказывало, что кто-то их носил и аккуратно поставил на место.

Человек, который мог прийти в дом Шэнь Хэчуаня, определенно имел с ним необычные отношения. Из множества тапочек в доме, он выбрал именно эти милые тапочки с маленьким

медвежонком.

Это доказывало, что собеседник молод и любит милые вещи.

У Хуэйлань, следуя этим подсказкам, а затем вспомнив телефонный разговор двухдневной давности, внезапно изменилась в лице!

«Это не то, что ты думаешь...»

Шэнь Хэчуань хотел объяснить, но У Хуэйлань не дала ему возможности: «Не оправдывайся! Скажи честно, у тебя действительно есть молодой парень, с которым ты встречаешься? Это тот самый, который несколько дней назад по телефону называл тебя мужем?»

Шэнь Хэчуань: «Нет, я же говорил тебе, это сосед напротив...»

«Кого ты пытаешься обмануть!» — сказала У Хуэйлань. — «Здесь на этаже одна квартира, откуда соседи!»

Шэнь Хэчуань: «...»

Ах, разоблачен.

—

<http://bllate.org/book/14495/1282897>